

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКИХ ПОДХОДОВ К МНОГОСТОРОННЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (1991–2012 гг.)

А. Ковальчук

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

Статья представляет попытку осмысления на основе анализа официальных государственных документов и выступлений российских официальных лиц, изменений в российском подходе к постсоветскому пространству. Исследование позволяет выявить основные этапы внешней политики Российской Федерации на данном направлении во взаимосвязи с событиями и изменениями на международной арене. Из него явствует, что в российской политике в отношении постсоветского пространства заметны изменения в тактике, риторике и в подборе сфер сотрудничества по реализации государственных интересов. Неизменными остались главные цели и приоритетное значение данного пространства для России. Постсоветское пространство, не будучи географическим регионом, тем не менее является региональным направлением внешней политики России. Содружество Независимых Государств (СНГ) из первоначально предполагаемой «новой конфедерации» стала восприниматься российским руководством как площадка поиска общих интересов и союзников, в связи с чем оно превратилось в дискуссионный форум по выработке заинтересованными странами взаимоприемлемых механизмов и решений. Содружество стало не только одним из направлений внешней политики РФ, но и элементом российской политики в отношениях с другими ведущими международными акторами. Со временем на внешнюю политику России стала в большей мере влиять внешняя международная среда, чем внутренняя обстановка, как это происходило в 1990-х гг. Постсоветское пространство переросло во внешней политике России из пространства проблем и источника угроз в ареал с потенциалом сотрудничества и интеграционных процессов. Для России реализация интересов на постсоветском пространстве прямо связаны с её позициями на международной арене. Неудачи политики в отношениях с постсоветскими странами воспринимаются Москвой как ослабление международных позиций России.

.....

Ключевые слова: внешняя политика, интеграция, международные отношения, международное сотрудничество, многостороннее сотрудничество, новые независимые государства, периодизация, постсоветское пространство, СНГ.

■ Международные отношения

В российской и зарубежной научной литературе достаточно глубоко изучены основные аспекты сотрудничества и взаимодействия на постсоветском пространстве, двусторонние отношения России со странами СНГ и её интересы на данном направлении. Разработана также периодизация развития постсоветской региональной системы международных отношений [3, 18]. В то же время широкий спектр разработанных к настоящему времени российских подходов к взаимодействию и интеграции постсоветских стран не нашёл достойного места в научном анализе. В рамках предполагаемого исследования планируется изучить и классифицировать различные подходы к многостороннему взаимодействию на постсоветском пространстве, выявить источники и причины их появления.

Для лучшего понимания основных положений статьи необходимо уточнить используемые в ней термины. В официальных документах концепция внешней политики России толкуется как «система взглядов на базовые принципы, приоритетные направления, цели и задачи внешнеполитической деятельности Российской Федерации» [4]. Такое определение было закреплено лишь в утверждённой в 2000 г. концепции, оставшись неизменной в её последующих версиях. Первое десятилетие истории суверенной РФ ознаменовалось формированием внешнеполитических подходов и попытками их концептуализации в официальных документах [7, 11, 16].

В начале 1990-х гг. внешняя политика во многом оставалась инструментом реализации узких интересов правящих групп. Постепенно происходило выстраивание государственных интересов, механизмов их реализации и выработка профессиональных оценок международных событий. Международная среда и внутренняя ситуация в России по-разному влияли на внешнюю политику. В этой связи встаёт вопрос, можно ли изменения в российской политике в отношении СНГ назвать эволюцией? Об эволюции мы можем говорить, учитывая два элемента политики. Во-первых, эволюцию как процесс развития и изменений отражает поиск новых механизмов сотрудничества. В её рамках российское руководство инициировало новые институциональные механизмы сотрудничества. Постепенно изменялась также терминология для определения стран, которые изначально называли бывшими советскими республиками, ближним зарубежьем и постсоветскими странами. После 2000 г. в официальных документах появилось определение «евразийское пространство». Такой подход показывает, что руководство в Москве отталкивалось от советской терминологии. Заметно менялись приори-

тетные сферы сотрудничества. Российское руководство постепенно стало уделять больше внимания вопросам экономического характера. В то же время можно говорить об изменениях в акцентах политики, а не об её эволюции. Следует отметить, что цели и региональные приоритеты внешней политики не менялись.

Анализируя российскую политику на данном направлении, стоит поставить вопрос актуальности термина «постсоветское пространство»¹. Ряд экспертов считает, что данное определение не отражает реальности [10, 17, 20]. Государственные системы, уровни развития экономики и общества, локальные проблемы слишком разные, чтобы перечислять эти страны в рамках одной группы. Страны, обретшие независимость в результате распада Советского Союза, сегодня связывает прежде всего общее прошлое, а также этап экономической и политической трансформации. Незавершённость трансформации, выявленное в России 2000 г. [8], даёт основания для причисления её, как и остальных стран (кроме трёх прибалтийских государств), к постсоветским. Само понятие «пространство» также указывает на наличие какой-либо существенной общности, а постсоветское пространство становится со временем всё более разнородным. Учитывая историческое прошлое определённых стран и дифференциацию развития, их можно назвать постсоветским конгломератом. В связи с широким применением термина «постсоветское пространство» в настоящей статье данное понятие будет употребляться одновременно с понятиями «постсоветский ареал» и «постсоветский конгломерат».

Критериями представленной в настоящей статье периодизации являются события, которые отразились в российском внешнеполитическом процессе в качестве изменений в официальных документах, в выступлениях и решениях лидеров страны.

Период 1991–1993 гг. Первый период открывает дата распада Советского Союза и появление потребности выстроить отношения с новыми независимыми государствами, а закрывает год распада рублевой зоны, переориентация внешней торговли и завершение единого командования общей армией, а также кадровые изменения во власти России. Первоначально СНГ рассматривалось как новая федерация. Правящие в Москве круги стремились сохранить связи с бывшими республиками, настроенными на приобретение самостоятельности. Действия России проходили на фоне продолжающейся дезинтеграции связей. Решения Москвы были направлены на сохранение политико-военных связей, а экономические связи явно оставались на втором плане.

¹ Термин «постсоветский» определяет географическое пространство государств, входивших в состав бывшего Советского Союза, за исключением Латвии, Литвы и Эстонии (см: Современные международные отношения, ред. Торкунов А., Мальгин А., М. Пресс 2012. с.117.).

Это вело к наращиванию текущих проблем, которые Россия, как правило, игнорировала. Главным двигателем сотрудничества явилась потребность выработки правовой базы для институционализации отношений и разделения общей собственности. Несмотря на суверенитет стран и уменьшившийся потенциал России, она осталась актором, который считал себя и считался ответственным за стабильность и безопасность на постсоветском пространстве, со стороны которого ожидалось действия по решению проблем безопасности.

Для России решающим фактором была внутренняя политика. Конкуренция внутри элит и личные амбиции президента Б.Н. Ельцина создавали главный фон для выстраивания внешней политики в отношении СНГ [21]. На данном этапе фундамент внешней политики закладывал ограниченный круг лиц: западная политика позволяла узкой группе повышать своё благосостояние на операциях с долларом [8, с. 15]. При этом отсутствие эффективного механизма реализации внешнеполитических решений, отсутствие консолидированной власти и концентрация на внутренних проблемах не позволяла выстроить единую концепцию в отношении постсоветского ареала.

В официальных документах [11] главные задачи внешней политики заключались в стремлении способствовать созданию условий для формирования самостоятельного государства и включения его в международное сообщество. Страны Содружества рассматривались в качестве «стрелы проблем». Вплоть до 2000 г. интеграция появлялась в документах и выступлениях президента в качестве пожелания, а не реальных действий. В 1993 г. официальная позиция России заключалась в стремлении к сотрудничеству с как можно большим количеством участников СНГ, принимающих максимальный охват обязательств. С другой стороны, в этот период проявился «гибкий и разноскоростной» подход к формам организации и функционирования Содружества. Различия подходов к СНГ в России связывалось с интересами разных ведомств.

Анализ выступлений представителей высших эшелонов власти РФ начала 1990-х гг. позволяет выявить, как им представлялось, главную задачу страны. Заключалась она в том, чтобы убедить международное сообщество в возможности мирных преобразований в России и создать имидж преобразуемой страны с целью обеспечить благоприятные внешние условия для реализации политических и экономических реформ [2]. Сотрудничество по прекращению конфликтов на постсоветском пространстве в рамках СНГ должно было служить доказательством того, что Россия способна обеспечить безопасность на пространстве своей региональной ответственности.

В 1993 г. Россия сосредоточилась на построении международных отношений с новыми

участниками. Начался медленный процесс обретения Россией комплекса внешних интересов, которые первоначально, по мнению некоторых экспертов, были противоположны интересам СССР и схожи с интересами западных стран [8].

Период 1994–1999 гг. В России осознали, что нельзя игнорировать проблемы постсоветского ареала, а стремление сохранить прежние связи мешает их решению. Одновременно стало понятно, что Москва не располагает достаточным объёмом ресурсов, необходимых для решения проблем постсоветского пространства. После 1993 г. изменился состав российского правящего класса: на смену демократам пришли более консервативно настроенные элиты. Потребность корректировок во внешней политике России привела в 1996 г. к назначению Е.М. Примакова на пост её министра иностранных дел. Появился акцент на разноскоростную и разноразмерную интеграцию. Осталось убеждение, что все страны СНГ должны участвовать в российских проектах, но с оговоркой, что могли быть связаны разной степенью обязанностей.

Здесь можно говорить об изменении не подхода, а тактики в проведении внешней политики. Узкая интеграция явилась путём к широкой интеграции. В Москве исходили из того, что остальные государства, которые не готовы сегодня принять сколько-нибудь серьёзные обязательства, со временем будут вынуждены пойти на углубление сотрудничества. В выступлениях президента Б.Н. Ельцина на данном этапе отношения с Украиной и Белоруссией представлены как приоритетные среди постсоветских стран [12]. После 1995 г. спектр механизмов сотрудничества был расширен в рамках поиска наиболее эффективных форматов. В центре внимания оставались военная безопасность и сотрудничество. Для данного этапа стал характерным акцент на сотрудничество с Белоруссией, продвигаемым президентом Б.Н. Ельциным.

Заметно, что у Б.Н. Ельцина не было чёткого видения решения проблемы построения единой денежной системы в условиях, когда каждое государство сохраняет свои институты денежной политики. У него также не хватало представления, что собою может представлять политическая интеграция, существовало только желание её реализации. Президент России представил созданное в 1996 г. Содружество государств России и Белоруссии как успех внешней политики на постсоветском ареале и использовал этот факт в качестве личного успеха в преддверии президентских выборов 1996 г. Идея сближения с Белоруссией развёртывалась в следующие годы в рамках новых интеграционных структур. В 1997 г. президенты обеих стран объявили о создании Союза Белоруссии и России.

СНГ на данном этапе оставалось регионом источников угроз. Формирование интеграционного объединения Содружества являлось также одной из составляющих курса на упро-

■ Международные отношения

чение российской позиции в качестве великой державы. Концепция национальной безопасности дополнила идею сотрудничества на постсоветском пространстве представлением о потребности работы в гуманитарной и экономической сфере для стабилизации ситуации в регионе. На этом этапе выстраивались задачи сотрудничества в пограничной сфере и осуществлении мер по урегулированию конфликтов. СНГ тогда ещё представлялось площадкой не только обсуждения, но также решения проблем.

Содружество играло для Москвы значительную роль в контексте отношения с крупными державами. Появление новых независимых государств бывшего Советского Союза лишило Москву недавних потенциалов и ресурсов. Интерес США к стратегическому партнёрству с Россией падал по мере проявления ею неспособности осуществления интеграции постсоветского пространства [19, с. 45]. Консолидация стран СНГ рассматривалась в качестве важного условия возвращения России статуса великой державы [19, с. 102]. В концепции многовекторного мира, выдвинутой министром Е.М. Примаковым, Содружество смогло играть роль евразийского объекта мировой экономики и политики.

Период 2000–2008 гг. После бомбардировки Югославии войсками НАТО и первого расширения Североатлантического альянса российское руководство сделало военно-политические выводы. Они были отражены в военной доктрине, а также в подходах к обеспечению национальной и коллективной безопасности и обороне. В результате в данный период ослабла риторика широкой интеграции, а усилия сосредоточились на продвижении проектов по решению конкретных проблем в рамках многосторонних структур. Москва сняла с повестки дня идею создания наднациональных органов в рамках СНГ [1]. Начался этап концептуализации внешней политики, который показывает переосмысление и осознание процессов в регионе.

Президент России В.В. Путин с 2000 г. представлял СНГ как пространство потенциальной интеграции. Однако понимание самой интеграции оставалось размытым и общим. Содружество в это время представлялось, прежде всего, как группа стран, форум для дискуссии, но не интеграционной организацией. На этом фоне взаимодействие и сотрудничество было увязано с более реальными действиями и достижениями, которые перечислены в документах Союзного государства, Евразийского экономического союза и Единого экономического пространства.

В официальных документах 2000 и 2001 гг. отражено смещение акцента со сферы безопасности (которая остаётся также приоритетной и становится более конкретной) в сторону экономического и гуманитарного взаимодействия в рамках СНГ. Сильнее, чем в предыдущих до-

кументах, выражено значение СНГ для России. Развитие отношений с Содружеством перечислено рядом с обеспечением суверенитета и упрочением позиции России, но не как инструмент упрочения позиций, как это следовало из прежних документов. В документах 2000-х гг. постсоветский конгломерат представлен как пространство сотрудничества и добрососедских отношений, а не только источник угроз. Были осмыслены институциональные механизмы сотрудничества и сферы взаимодействия в рамках реализации разноскоростной и разноуровневой интеграции, но не представлены конкретные задачи.

Переосмысление касалось также отношений соседей к России. Результатом стал фрагмент концепции внешней политики России 2000 г., где отмечено, что отношения с СНГ зависят от степени учитывания интересов Москвы этими странами. В широком международном контексте следует рассматривать гуманитарные вопросы, отражённые в официальных документах. Характерна российская критика навязывания другим странам моделей развития и идеологизации внешней политики. Акцент на сотрудничество в гуманитарной сфере в рамках СНГ можно учитывать как ответ на действия других ведущих держав.

Период с 2008 по 2012 г. Началом этого этапа стал конфликт на Кавказе 2008 г., который повлиял на отношения России с западными странами, а также на восприятие России в постсоветских странах. Вторым значимым событием стал глобальный экономический кризис, который привёл страны СНГ к поискам экономических решений. Завершился этот этап возвращением на президентский пост в результате выборов В.В. Путина, одновременно ставший началом нового периода в жизни России и в её внешней политике.

Напряжённость в отношениях с Вашингтоном, которая перелилась в кавказский кризис 2008 г., отражает конфронтационный характер риторики в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в отношении «исторического Запада» [15]. В документе появилось свидетельство осознания Россией необходимости более целеустремлённой и последовательной защиты собственных интересов. В концепции впервые упомянуты неформальные площадки сотрудничества, такие, как БРИК и «Группа восьми», которые можно считать попыткой поиска союзников.

В данный период замечен возврат к риторике широкой интеграции с участием азиатских стран, но без конкретных предложений. К 2007 г. не отмечено сведений о прогрессе интеграционных процессов, которые бы давали основу для выдвижения широко понимаемой интеграции. В документах появилось также намерение углубления сотрудничества в рамках ОДКБ. Данный формат упомянут в контексте российских мер в отношении НАТО

в связи с американскими планами создания элементов ПРО в Европе. Причина возвращения к риторике широкой интеграции может заключаться в использовании её как политического инструмента в отношениях с ЕС и США. Тем более учитывая напряжённость в отношениях с США, которая выразилась в мюнхенской речи В.В. Путина и перелилась в кавказский кризис.

С 2008 г. в выступлениях президентов и официальных документах России вместо постсоветского пространства или стран СНГ чаще употребляется новая терминология – евразийское пространство. Несмотря на идеологическое содержание данного понятия (определённого «евразийцами» 1920-х гг. XX в.), оно является более привлекательным, чем постсоветская интеграция, несмотря на факт, что евразийское пространство не имеет чётко определённых границ. В документах и выступлениях президента на рассматриваемом этапе [5, 6, 13, 14, 15] больше внимания уделяется экономической и гуманитарной сферам сотрудничества, чем в предыдущий период. Отмечена взаимозависимость этих сфер с безопасностью. Гуманитарная сфера отнесена к укреплению имиджа России в качестве страны с богатой культурой, которая понимается более широко, чем русский язык, и может стать новым инструментом политики РФ в СНГ.

В сфере военно-политических действий в рамках СНГ после 2008 г. российское руководство ставит более чёткие задачи в рамках ОДКБ (миротворчество, борьба с наркотрафиком и другими региональными угрозами), пытаясь использовать организацию как инструмент региональной стабильности, а не только как военный блок. В рассматриваемый период ставятся практические задачи, которые касаются развития сотрудничества, решения общих проблем, устранения угроз, не самой интеграции. Интеграция представлена в качестве потенциальных возможностей, будущего, к которому нужно стремиться как вписывающемуся в современные схемы тренду.

Российская внешняя политика в постсоветский период в большой степени была реактивной, так как её выработка становилась реакцией на развитие международной и внутренней среды. Официальные документы фиксировали действительность, закрепляли её, не создавая концепции новых механизмов решения проблем или новых подходов. Руководство России представляет интеграцию как объективный процесс, не полностью управляемый, но естественный и стихийный, выстроенный по традиционной схеме: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок – без чётких сроков и требований, не рассматривая риски и издержки. Учитывая нежелание всех стран СНГ к интеграции по инициативе Москвы, Россия сосредотачивается на форматах сотрудниче-

ства, которые позволяют решать конкретные проблемы в рамках общих интересов заинтересованных стран. На данном фоне двусторонние отношения являются основой, подготовкой к более тесному многостороннему сотрудничеству.

СНГ, не будучи регионом, является региональным направлением внешней политики России. В его рамках неоднократно менялись акценты, имея в виду разные сферы сотрудничества. Содружество сочетает в себе страны из разных географических регионов, у которых по мере их развития становится всё меньше общих интересов. Российский подход заключается в поисках этих общих интересов всего пространства, а сосредоточивается на реализации ясных интересов узкой группы стран. СНГ является не только направлением внешней политики, но также элементом российской политики в отношении других международных акторов, в первую очередь США и ЕС. Для России реализация интересов на постсоветском пространстве прямо связаны с её позицией на международной арене. Неудачи политики в отношении постсоветских стран воспринимаются Москвой как ослабление международных позиций России. И для укрепления своих позиций в отношениях с США Россия инициирует в СНГ углублённое сотрудничество и выдвигает интеграционные структуры.

Внешнеполитические действия России нередко противоречивы: от стремления к сохранению структур СНГ до развития сотрудничества в рамках узких форматов Таможенного союза, ЕврАзЭС и ОДКБ, а также к попыткам привлечь в свои проекты Молдавию и Украину. Россия постепенно перестала стремиться к сохранению предыдущего качества связей с бывшими советскими республиками ради сохранения своих позиций в постсоветском ареале. Она осознаёт, что апелляция к советскому прошлому отталкивают партнёров. Поменяв тактику и переключившись на создание новых проектов, Россия включилась в глобальные тенденции интеграционных процессов. В каждом последующем документе задачи политики и механизмы её реализации представлены всё более конкретно. Цель осталась та же – сохранить близкие связи с соседями через многостороннее и двустороннее сотрудничество или интеграцию. В обозримом будущем нет перспективы изменения цели.

Сама организация Содружества из изначально предполагаемой «новой конфедерации» превратилась в площадку по поиску общих интересов и союзников. СНГ стало форумом для выработки *ad-hock* механизмов и решений в кругу заинтересованных стран. Постсоветский конгломерат перерос во внешней политике России из пространства проблем и источника угроз в ареал с потенциалом сотрудничества и интеграционных процессов.

Список литературы

1. Бажанов Е.П. Внешняя политика России (1993–2003 гг.) // Дипломатический ежегодник 2004. М.: Научная книга, 2005. 422 с.
2. Внешняя политика России. Сборник документов 1990–1992. Международные отношения. М., 1996. 608 с.
3. Болгова И.В., Мальгин А.В., Никитина Ю.А., Чернявский С.И. Эволюция постсоветского пространства // Ежегодник ИМИ 2010. Центр постсоветских исследований ИМИ. Москва, МГИМО-Университет, М.: 2011. С. 402–439.
4. Концепция внешней политики Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3>, (дата обращения: 01.12.2013).
5. Концепция внешней политики России, утвержденная Президентом Российской Федерации 12 июля 2008 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 15 июля 2008. Режим доступа <http://kremlin.ru/acts/785>, (дата обращения: 01.12.2013).
6. Концепция внешней политики России. Утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 18.02.2013 г. Режим доступа http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F, (дата обращения: 10.12.2013).
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 г. [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал ГАРАНТ. Режим доступа <http://base.garant.ru/195521/>, (дата обращения: 01.12.2013).
8. Косолапов Н.А. Внешняя политика постсоветской России: задачи, социальные предпосылки и движущие силы // Российская внешняя политика на рубеже веков: преемственность, изменения, перспективы. Сборник статей. РАН. М.: ИМЭМО РАН, 2000. С. 163–185.
9. Никитин А., Петровский В., Контуры обновленной внешней политики России: материалы дискуссии по Концепции внешней политики России, проведенной Правлением РАПН. М.; Обозреватель., №9/10. 2004. Режим доступа http://www.rau.su/observer/N9-10_2004/9-10_03.HTM, (дата обращения: 01.12.2013).
10. Никитин А. Конфликты, терроризм, миротворчество. М.: Navona, 2009. 232 с.
11. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденные Распоряжением Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина от 23 апреля 1993 г. [Электронный ресурс] // Центр правовой информации Российской национальной библиотеки. Режим доступа <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h1.htm>, (дата обращения: 01.12.2013).
12. Послание Президента России Бориса Ельцина Федеральному Собранию РФ: «О действенности государственной власти в России» 1995 г. [Электронный ресурс] // Группа ИНТЕЛПРОС - Интеллектуальная Россия. Режим доступа <http://www.intelros.ru/rechi.html>, (дата обращения: 01.12.2013).
13. Послание президента России Федеральному Собранию России 2010 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osnndd>, (дата обращения: 01.12.2013).
14. Послание Президента России Федеральному Собранию России 2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osnndd>, (дата обращения: 01.12.2013).
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. 13 мая 2009 г. Режим доступа http://www.kremlin.ru/ref_notes/424http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osnndd, (дата обращения: 01.12.2013).
16. Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. Утвержден Указом Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. Режим доступа <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osnndd>, (дата обращения: 01.12.2013).
17. Суздальцев А. Постсоветское пространство: уходящая реальность // Мир вокруг России: 2017. Контуры недалёкого будущего / Под общ. ред.: С. А. Караганова. М.: Культурная революция, 2007. С. 122–135.
18. Торкунов А. Мальгин А. (ред.) Современные международные отношения. Пресс, 2012, С.117. 668 с.
19. Торкунов (отв. ред.), Мельвиль А., Наринский М.М. Внешняя политика России 1992–1999. М.: РССПЭН. М.: 2000. 327 с.
20. Тренин Д. Россия и новая Восточная Европа. 22.04.2010. Лекция, прочитанная 31.03.2010 г. в Киеве, в Доме ученых, в рамках проекта «Публичные лекции «Полит.УА». [Электронный ресурс] // Полит.ру. 22 апреля 2010. Режим доступа <http://polit.ru/article/2010/04/22/trenin/>, (дата обращения: 01.12.2013).

21. Цедилина Е. Апрельский саммит СНГ (политический аспект). Состояние дел в СНГ накануне встречи в верхах // Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья. ИМЭМО РАН. Май 1999. С. 50-55.

Об авторе

Александра Ковальчук – магистр, аспирант МГИМО(У) МИД России, окончила магистратуру по направлению «международные отношения» в Варшавском университете. E-mail: aleksandra_kowalczyk@mail.ru

THE EVOLUTION OF THE RUSSIAN APPROACH TO MULTILATERAL RELATIONS IN THE POST-SOVIET AREA

A. Kovalchuk

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The article is an attempt to comprehend the changes in the Russian approach to the post-Soviet space. The analysis, based on the official government documents and speeches of Russian officials, reveals the stages of foreign policy in accordance with the current situation unfolding in the international arena. The Russian policy towards the nearest international environment shows changes in tactics, semantics and its focus on certain spheres of cooperation for the realization of its own interests. At the same time, the goal of foreign policy and the importance of "post-soviet space" remained the same.*

Although the post-soviet space is not a geographical region, Russian foreign policy refers to it as a whole. Russian leaders looked at the CIS as for it to become the "new confederation", with time, it turned out to be a platform to share common interests. The CIS has become a Forum for the elaboration of improvised automatisms and solutions among the interested countries. The CIS is not only a direction of foreign policy, but also the key element of success in Russia's policy towards international major powers. Over time, Russian foreign policy became more influenced by the external environment than the internal political and economic situation. The post-Soviet space in Russian foreign policy has evolved from the space of problems and threats into the arena of potential cooperation and integration processes.

Key words: foreign policy, integration, international relations, international cooperation, multilateral cooperation, New Independent States, periodization, post-soviet space, Russia, Commonwealth of Independent States, CIS.

References

1. Bazhanov E.P. Vneshniaia politika Rossii (1993-2003) [The foreign policy of Russia (1993-2003)]. Diplomaticheskii ezhegodnik 2004 [The diplomatic Yearbook 2004]. Moscow, Nauchnaia kniga Publ., 2005. 422 p. (In Russian).
2. Vneshniaia politika Rossii. Sbornik dokumentov 1990-1992 [The foreign policy of Russia. The collection of documents 1990-1992]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 1996. 608 p. (In Russian).
3. Bolgova I., Mal'gin A., Nikitina Iu., Cherniavskii S. Evoliutsiia postsovetского prostranstva. Ezhegodnik IMI-2010. [The evolution of the post-soviet space. Yearbook of the Institute for International Studies, 2010]. Tsentr postsovetских issledovaniy IMI Publ. Moscow, MGIMO University Publ., 2011, pp. 402-439. (In Russian).
4. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii utverzhdenaia Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 10 ianvaria 2000 g. [The concept of the foreign policy of Russian Federation, approved by President of the Russian Federation on January 10, 2000]. Available at: <http://www.mid.ru/Bl.nsf/arh/19DCF61BEFED61134325699C003B5FA3> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
5. Kontseptsiaia vneshnei politiki Rossii utverzhdenaia Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 12 iul'ia 2008 g [The concept of foreign policy of Russia, approved by President of Russian Federation on July 12, 2008]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/785> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
6. Kontseptsiiia vneshnei politiki Rossii Utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 12 fevralia 2013 g [The concept of the foreign policy of Russian Federation approved by the President of Russian Federation on 12 February 2013]. Available at: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F (accessed 10.12.2013) (In Russian).

■ Международные отношения

7. Kontsepsiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii utverzhdena Ukazom Prezidenta RF ot 17 dekabria 1997 g. [The concept of national security of Russian Federation, approved by President of Russian Federation B. Yeltsin on 17 December 1997]. Available at: <http://base.garant.ru/195521/> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
8. Kosolapov N.A. Vneshniaia politika postsovetskoii Rossii: zadachi, sotsial'nye predposylki i dvizhushchie sily. [The foreign policy of post-soviet Russia: the tasks, the social background and the dynamics]. Rossiiskaia vneshniaia politika na rubezhe vekov: preemstvennost', izmeneniia, perspektivy. Sbornik statei. [Russian policy on the turn of century: continuity, changes and prospects. The collection of articles] RAN. Moscow, 2000. no 185. pp. 163-185. (In Russian).
9. Nikitin A., Petrovskii V., Kontury obnovlennoi vneshnei politiki Rossii: materialy diskussii po Kontseptsii vneshnei politiki Rossii, provedennoi Pravleniem RAPN. [The contours of foreign policy of Russia: the materials of discussion on the concept of Foreign Policy of Russian Federation]. Obozrevatel'. - The observer, Moscow, 2004. no 9/10. Available at: http://www.rau.ru/observer/N9-10_2004/9-10_03.HTM (accessed 01.12.2013) (In Russian).
10. Nikitin A. Konflikty, terrorizm, mirotvorchestvo. [The conflicts, terrorism and peacemaking]. Moscow. Navona. 2009. 232 p. (In Russian).
11. Osnovnye polozheniia kontseptsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii utverzhdeny Rasporiasheniam Prezidenta Rossiiskoi Federatsii B.N. El'tsina ot 23 apreliia 1993 g. [The basic concept of the foreign policy of Russian Federation, approved by President of Russian Federation B. Yeltsin on 23 April 1993]. Available at: <http://www.nlr.ru/lawcenter/prof/h1.htm> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
12. Poslanie Prezidenta Rossii Borisa El'tsina Federal'nomu Sobraniu RF: "O deistvennosti gosudarstvennoi vlasti v Rossii" 1995 g. [The speech of the President of Russian Federation Boris Yeltsin to the Federal Assembly of Russian Federation: "The effectiveness of state power in Russia" 1995]. Available at: <http://www.intelros.ru/rechi.html> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
13. Poslanie prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniu Rossii 2010 [The speech of the President of Russian Federation to the Federal Assembly: 2010], Available at: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osndd> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
14. Poslanie prezidenta Rossii Federal'nomu Sobraniu Rossii 2011 [The speech of the President of Russian Federation to the Federal Assembly: 2011], Available at: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osndd> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
15. Strategiiia natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda, Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maia 2009 g. [The strategy of state security of Russian Federation 2020, approved by the President of Russian Federation on 12 May 2009]. Available at: http://www.kremlin.ru/ref_notes/424 (accessed 01.12.2013) (In Russian).
16. Strategicheskii kurs Rossii s gosudarstvami – uchastnikami Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv Utverzhden Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 14 sentiabria 1995 g. [The strategic course of Russia with states- members of Commonwealth of Independent States, approved by President of Russian Federation on 14 September 1995]. Available at: <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/osndd> (accessed 01.12.2013) (In Russian).
17. Suzdal'tsev A. Postsovetskoe prostranstvo: ukhodiashchaia real'nost' [The post-soviet space: the outgoing reality]. Mir vokrug Rossii: 2017. Kontury nedalekogo budushchego. [The world around Russia: 2017. Contours of the nearest future]. Moscow, Kul'turnaia revoliutsiia Publ., 2007, pp. 122-135. (In Russian).
18. Torkunov A. Mal'gin A. (red.) Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniia [The contemporary international relations]. Moscow. Press Publ., 2012. 668 p. (In Russian).
19. Torkunov (otv. red.), Mel'vil' A., Narinskii M.M. Vneshniaia politika Rossii 1992-1999 [The foreign policy of Russia 1992-1999]. ROSPEN Publ. 2000, Moscow, 327 p. (In Russian).
20. Trenin D. Rossiia i Novaia Vostochnaia Evropa [Russia and New Eastern Europe]. 22.04.2010. Lektsiia pročitannaia 31.03.2010 g. v Kieve, v «Dome uchenykh» v ramkakh proekta «Publichnye lektsii «Polit. UA». [The lecture read 31.03.2010 in Kiev, in The house of scientists in frame of the project „The public lectures”] Available at <http://polit.ru/article/2010/04/22/trenin/> (accessed 01.12.2012) (In Russian).
21. Tsedilina E. Aprel'skii sammit SNG (politicheskii aspekt). Sostoianie del v SNG nakanune vstrechi v verkhakh [April CIS summit (the political aspect)]. Ekonomika Rossii i gosudarstv blizhnego zarubezh'ia [The economy of Russia and the states of near abroad]. IMEMO RAN Publ.. May 1999, pp. 50-55. (In Russian).

About the author

Aleksandra Kovalchuk – she holds a master degree of International Relations from Warsaw University, currently she is a PhD student in MGIMO University of Moscow. E-mail: aleksandra_kowalczyk@mail.ru